

*Андрей
Платонович
Платонов
(Климентов)*

1899 - 1951

**Характерные черты времени
в повести «Котлован»**

**Метафоричность
художественного
мышления**

Андрея Платонова

Родился и вырос в семье слесаря паровозоремонтного завода на окраине Воронежа, в Ямской слободе.

Рано — с 14 лет — начал работать.

Учился в церковно-приходской школе, затем в городском училище.

Платонов начал писать в годы гражданской войны — стихи, статьи, рассказы в провинциальных газетах и журналах.

Первая книга его - публицистическая («Электрификация», 1921).

В 1922 г. выходит книга стихов «Голубая глубина», которую заметил В. Брюсов.

Молодой Платонов был увлечен социальной утопией.

Во всей его прозе 20-х и начала 30-х годов («Сокровенный человек», «Епифанские шлюзы», «Чевенгур», «Котлован», «Впрок», «Усомнившийся Макар», «Город Градов», «Ювенильное море») писателя больше всего привлекала проверка народным умом и опытом, национальным бытием всяких привнесенных идей.

**«Котлован» написан 1929 - 30 г.,
а опубликован только в 1987 г.**

**Почему так задержалось на
пути к читателю это
произведение?**

Разгромленная войной страна, нищета рабочих и крестьян

- **«Воздух ветхости и прощальной памяти стоял над потухшей пекарней»;**
- **«Забор заиндевел мхом, наклонился, и давние гвозди торчали из него».**

**Старую деревню покрывает
«всеобщая ветхость бедности».**

Грандиозные проекты, стройки коммунизма

- **Вечный образ Вавилонской башни.**
- **Хрустальный дворец из романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?».**
- **Проект строительства Дворца Советов на месте взорванного Храма Христа Спасителя.**
- **Строительство метрополитена.**
- **Беломорканал.**
- **Планы поворота северных рек.**

Раскулачивание крестьян, методы уничтожения крестьянства, начало коллективизации

- «Двое — это уже вполне кулацкий класс и организация»
«Активист пришел на Двор совместно с передовым персоналом и, расставив пешеходов в виде пятикратной звезды, стал посреди всех и произнес свое слово, указывающее пешеходам идти в среду окружающего беднячества и показать ему свойство колхоза путем призыва к социалистическому порядку, ибо все равно дальнейшее будет плохо». «Он боялся, что зажиточность скопится на единоличных дворах и он упустит ее из виду».
- «Жить ради энтузиазма». Рабочие верят «в постройки больших домов»
- «Внутри сарая спали на спине семнадцать или двадцать человек, припотушенная лампа освещала бессознательные человеческие лица. Все спящие были худы, как умершие».
- Козлов хотел «умереть с энтузиазмом, дабы весь класс его узнал и заплакал над ним».

Процветание бюрократии

**«Козлов прибыл на котлован пассажиром в автомобиле, которым управлял сам Пашкин. Козлов был одет в светло-серую тройку, имел пополневшее от какой-то постоянной радости лицо и стал сильно любить пролетарскую массу»,
«дополнительно к пенсии по первой категории он обеспечил себе и натурное продовольствие».**

Уничтожение религии и фанатичное поклонение новым идеям (не атеизм, а безбожие)

- **«Я был поп, а теперь отмежевался от своей души и острижен под фокстрот»**
- **«Приходится стаж зарабатывать, чтоб в кружок безбожия приняли».**

Массовое доносительство

- «Те листки (поминальные) я каждую полночь лично сопровождаю к товарищу активисту».
- «Жена Пашкина помнила, как Жачев послал в ОблКК заявление на ее мужа и целый месяц шло расследование, — даже к имени придирались: почему и Лев, и Ильич: уж что-нибудь одно!»

Всеобщая подозрительность

Сафронов говорит: «Ты, Козлов, свой принцип заимел и покидаешь рабочую массу, а сам вылезешь вдале: значит, ты чужая вша, которая свою линию всегда наружу держит».

Глаза матери Насти «были подозрительные, готовые ко всякой беде жизни, уже побелевшие от равнодушия».

Атмосфера бездуховности, грубости, хамства, бескультиурья

Из радиорупора доносится: «Товарищи, мы должны мобилизовать крапиву на фронт социалистического строительства! Крапива есть не что иное, как предмет нужды заграницы... Мы должны обрезать хвосты и гривы у лошадей!».

Сафронов: «Поставим вопрос: откуда взялся русский народ? И ответим: из буржуазной мелочи! Он бы и еще откуда-нибудь родился, да больше места не было. А потому мы должны бросить каждого в рассол социализма, чтоб с него слезла шкура капитализма и сердце обратило внимание на жар жизни вокруг костра классовой борьбы и произошел бы энтузиазм!...»

Попытки людей приспособиться к новой жизни

Воцев, увидев детей, «почувствовал стыд и энергию — он захотел немедленно открыть всеобщий, долгий смысл жизни, чтобы жить впереди детей...».

Землекопы придумывают пути «будущего спасения»:

- «один желал нарастить стаж и уйти учиться,**
- второй ожидал момента для переквалификации,**
- третий же предпочитал пройти в партию и скрыться в руководящем аппарате».**

***Стремление обезличить людей,
построить всеобщее счастье
любым путем, отучить думать,
сомневаться***

«Люди нынче стали дороги, наравне с материалом». Воцев «устраняется с производства вследствие роста слабосильности в нем и задумчивости среди общего темпа труда».

Жачев знал, «что в СССР немало населено сплошных врагов социализма, эгоистов и ехидн будущего света, и втайне утешался тем, что убьет когда-нибудь вскоре всю их массу, оставив в живых лишь пролетарское младенчество и чистое сиротство».

Почему же Платонова сочли врагом советской власти?

Мужик, раскулаченный Чиклиным, говорит:

«Ликвидировали?! Смотрите, нынче меня нету, а завтра вас не будет. Так и выйдет, что в социализм придет один ваш главный человек!»

Метафоры, образы-символы

- Котлован
- Дом-мечта
- Образ Ленина
- Колхоз имени Генеральной Линии
- Гробы
- Медведь
- Плот
- Ребенок
- Образ смерти
- Образ правдоискателя

Ключевые слова и фразы

- Масса
- План
- Темп
- Энтузиазм
- Будущее
- Терпение
- Истина
- Одиночество
- Душа
- Смысл жизни
- Я — ничто

Какой вывод делает Платонов?

- В «Котловане» нет надежды на будущую жизнь: в основе дома-мечты — гроб с телом ребёнка — девочки Насти.
- «Я теперь ни во что не верю!» — итог строительства новой жизни и нового человека.

Котлован

- повесть, в которой запечатлелись реальные общественно-политические события «года великого перелома»,
- повесть, которая обнажала вопросы глубинные — о смысле и цене фундаментальных разрушений в национальной и мировой истории XX века.